

Наконец-то славутичская партконференция смогла закончить работу. Как помнят читатели, месяц назад из-за плохой явки коммунистов-делегатов заключительную часть конференции пришлось отложить. Сейчас же из 168 делегатов удалось собрать 119. И со сцены киноконцертного комплекса прозвучало: «Кворум есть».

— Пять лет перестройки привели к необратимым изменениям в демократизации общественной жизни, — расширению гласности, что не могло не отразиться на умонастроении людей, отметил в начале отчетного доклада первый секретарь горкома КПУ Г. А. Гаврилов. — Ушли в прошлое представления о том, что весь народ единодушно разделяет политические позиции и оценки партии. Более того, выявилось, что в самой партии среди коммунистов существуют различные мнения по политическим вопросам. Общество и партия вступили в этап плюрализма позиций и мнений...

Слова о расширении гласности и плюрализме живо возвратили меня к эпизоду, произошедшему при открытии конференции. Один из делегатов тогда встал с места и предложил удалить из зала прессу, чтобы конференция носила закрытый характер. Неожиданная сама по себе постановка вопроса удивила еще и тем, что автором подобного заявления выступил... Кто бы вы думали? Михаил Пантелеевич Уманец, генеральный директор ЧАЭС.

Застыгнувший врасплох, ведущий Г. А. Гаврилов попытался было разъяснить, что в зале присутствуют представители только местной печати (для читателей сообщу конкретно: в зале находились редактор газеты ЧАЭС «Импульс» Е. В. Новикова и два журналиста «Вестника Чернобыля»). Но Михаил Пантелеевич настаивал на своем предложении. В этот момент стала по крайней мере понятной такая вещь. «Импульс», насколько известно, никогда не противопоставил свои публикации мнению администрации и парткома станции. Поэтому в своем отчете с конференции он всегда мог бы учесть пожелание директора. Ясно, что Михаилу Пантелеевичу хотелось выставить из зала работников «Вестника Чернобыля». И если бы так случилось (большинство делегатов все-таки не поддер-

жало предложение), то вместе с нами зал пришлось бы покинуть и Елене Новиковой, которая по воле случая в тот день могла дважды оказаться в неловком положении. Ведь час спустя прямо на конференции ей был вручен

флаг нашей государственности. Это не наш флаг». Но, кстати, Ю. К. Гирич и не настаивал на государственности символа. Ну, а чтить национальные традиции для коммуниста не зазорно, по крайней мере в наше цивилизованное время. Впрочем, многие в зале предпочитали расмагривать цветочную гамму значка свозы запыленные линзы очков сталинской идеологии. А идеоло-

рояности, в ладах был далеко не каждый из присутствовавших в зале. Сначала возникла альтернатива: снять делегату значок или удалить его из зала. Затем требование выступающих ужесточилось: удалить из зала или исключить из рядов КПСС. Остановились на середине, которую не назывешь золотой: Ю. К. Гирич покинул зал.

После перерыва большая группа делегатов от НПО

города, прежде всего не упускать вопросы, связанные с ходом ликвидации аварии на ЧАЭС, строительством города, развитием социальных структур, созданием нормальной моральной психологической обстановки в трудовых коллективах, помочь партийным организациям определить свое место в решении этих и других вопросов. Все это направлялось на то, чтобы затормозить,

комфорта. 1 октября было проведено пикетирование горкома КПУ группой представителей «Руха» (как потом выяснилось из беседы с ними — членами республиканской партии). На наш взгляд, сказал докладчик, бюро определило правильную линию поведения. Члены бюро горкома партии, работники аппарата вступили в дискуссию с оппонентами.

В докладе далее отмечалось, что пока еще не удалось сделать так, чтобы каждый член КПСС был не только прилежен в труде и морально привлекателен (что требовалось от него и раньше), но и в новых политических условиях избавился от скованности, был способен на самостоятельный политический поступок, собственное суждение.

В горкоме партии и парторганизациях отработывались такие направления развития гласности, как обсуждение проектов документов перед пленумами, заседаниями бюро, парткомов и партсобраниями, проведение встреч руководителей с жителями города и единых политдней.

В развитии гласности активную позицию занимают газеты «Вестник Чернобыля» и «Импульс», радиогазета «Импульс», новые возможности открылись с вводом городского телевизионного канала. Серьезным подспорьем в демократизации партийной работы стало изучение общественного мнения в парторганизациях, трудовых коллективах, среди жителей города.

Всегда оказывалась поддержка и помощь таким общественным формированиям, как молодежные центры, отделение Детского фонда, клуб воинов-интернационалистов, ассоциация женщин Славутича, многодетных семей и др. Их работа несомненно имеет консолидирующее значение в жизни города и трудовых коллективов.

Бюро горкома партии считало необходимым, не ущемляя возможности городского Совета народных депутатов и исполкома, не устраняться от рассмотрения социально-экономических проблем в городе. Реалии жизни продиктовали необходимость рассмотре-

рассмотреть в условиях идеологического

А ЧТО ЗА НЕТЕРПИМОСТЬЮ?

ЗАМЕТКИ С ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СЛАВУТИЧСКОЙ ГОРОДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КОМПАРТИИ УКРАИНЫ

партийный билет. С каким настроением молодой коммунист принимал членский билет после того, как ему чуть было не указали на дверь товарищи по партии?

Пытаясь как-то осмыслить эту ситуацию, делегат В. П. Удовиченко позже в своем выступлении не случайно поделился воспоминаниями о XXVIII съезде КПСС, на котором ему пришлось представлять Славутичскую городскую парторганизацию. На встрече Генерального секретаря с делегатами — секретарями парторганизаций поступило требование удалить прессу. Михаил Сергеевич сразу поддержал зал. И это было ошибкой. Это был удар коммунистов по себе.

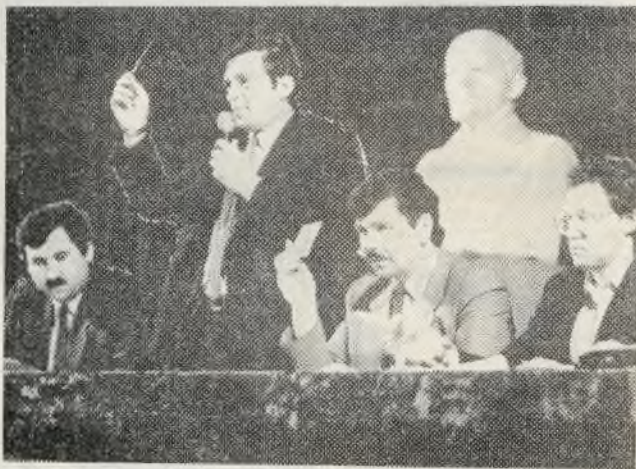
А выдворение из зала в Славутиче все же состоялось. Но это было другое выдворение.

В президиум конференции поступила записка: «В зале — член Украинской республиканской партии («Рух»). Почему он в зале?» Оказалось, значок с изображением желто-синего флага надел делегат конференции Ю. К. Гирич. Он объяснил залу, что призывает Программу и Устав КПСС и не видит никакого конфликта между своей партийной позицией и национальной символикой Украины. Но зал был неумен в своей нетерпимости. Главный тезис, отстаиваемый большинством конференции, был: «Желто-синий флаг — не

этого, между прочим, десятилетиями выдалбливала: желтое и синее — всегда плохо. И тогда, когда под этими цветами ходил в национально-освободительные походы последний кошевой Запорожской Сечи П. Калнышевский, и когда

«Припять» выступила с заявлением, содержащим протест против беспрецедентного решения. В ответ конференция ограничилась принятием заявления к сведению.

Но возвратимся к отчетному докладу, сделанному

На снимке: раньше голосовать было, пожалуй, легче. Но от конференции к конференции, от пленума к пленуму делать это все сложнее и ответственнее.

Фото Владимира САВРАНА.

под этими цветами украинские части в 1917 году вливались в соединение Брусилова, и когда в том же году на годовщину рождения Тараса Шевченко под этими цветами вышла многолюдная украинская громада в Петербурге, а революционная столица восторженно приветствовала ее.

Но с историей, а по нему и со своей национальной гордостью, по всей ве-

на конференции первым секретарем горкома КПУ Г. А. Гавриловым.

— В этот сложный период, — отметил докладчик, — городской комитет партии, его бюро, работая над выполнением постановления V отчетно-выборной конференции, в основу своей работы закладывали принципы: заниматься конкретными проблемами, связанными с жизнью трудовых коллективов, жителей

А ЧТО ЗА НЕТЕРПИМОСТЬЮ?

[Окончание.

Начало на 1 стр.]

реть в бюро вопросы строительства г. Славутича, подготовки школ к новому учебному году, проанализировать ситуацию, сложившуюся на возводимых объектах медсанчасти.

Оценив ситуацию, складывающуюся в 30-километровой зоне с ходом выполнения работ по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, бюро горкома приняло решение о проведении внеочередного пленума. В обращении в ЦК КПСС, принятом на пленуме, отмечались ведомственный подход к организации работ по ЛПА, отсутствие решения об административно-территориальном статусе зоны, недостаточная координация научных работ, отсутствие научной концепции работ, гласности.

Докладчик остановился на проблеме пополнения рядов КПСС. И в городской организации есть желающие вступить в партию. В 1990 г. до съезда поступило 12 человек, после съезда — 4. Они вступили не в партию Сталина или Брежнева, они вступили не для того, чтобы просто быть в ней (сегодня выгодней не быть), они вступили, чтобы партия стала другой и чтобы участвовать в этом процессе.

А сколько же выбыло из партии в городской организации? В докладе дается ответ: за отчетный период исключены и выбыли из КПСС 722 человека, в том числе 3 члена бюро горкома, 13 членов горкома.

Пока выбывших было немного, члены бюро встречались с ними, беседовали о причинах такого решения. Но выждать дальше было нельзя, и бюро горкома решило провести в январе 1990 г. пленум с повесткой дня: «О положении в партии». Пленум обратился ко всем коммунистам, кому дороги идеалы социализма, поддержать резолюцию с требованием о созыве съезда в мае-июне, на котором рассмотреть обстановку в партии и избрать новые руководящие органы, выразив недоверие Политбюро ЦК КПСС.

Оценки этого пленума, транслируемого по местному телевидению, были разные, сказал докладчик, в том числе и такие крайние: это заговор против

Горбачева. Но сразу горком почувствовал и другое — поддержку, понимание. Появилась позиция всей городской парторганизации, подкрепленная мощной информацией местных газет, радио, телевидения.

Далее докладчик остановился на работе аппарата горкома партии. Время внесло в его деятельность коррективы. Сегодня аппарат все больше функционирует как рабочий орган комиссий горкома, выполняет поручения бюро и нацеливается на оказание помощи в работе партийных организаций. Значительно сократился его численный состав.

Анализируя работу коммунистов в составе городского Совета народных депутатов, докладчик подчеркнул, что нельзя обольщаться результатами выборов. Среди депутатов было около 55 процентов членов КПСС. Но уже 4 из них выбыли из партии. То, что вчера можно было назвать лишь просчетом или ошибкой, сегодня — в условиях многопартийности — может стать ощутимым поражением. Время требует поднять на другой уровень работу в горсовете членов КПСС. Скажу прямо, заметил докладчик, их работа в Совете от работы других депутатов не отличается ни организованностью, ни конструктивной инициативой.

Перестроечные процессы, демократизация и гласность активно влияют на все стороны партийной работы. Это видно хотя бы из того, что значительно сократился поток документов из вышестоящих партийных органов. Поступающие документы носят рекомендательный характер, практически со всех снят гриф секретности. Прекращено запрашивание из первичных парторганизаций справок, информации. От многого, что блокировало работу, пришлось отказаться. Но ряд парторганизаций не принял этого как предоставление самостоятельности, свободы в практической работе. Многие направления парторганизации пущены на самотек.

Практическая деятельность бюро и работа по подготовке конференции привела, подчеркнуто в докладе, к необходимости разработки программы действий городской парторга-

низации как политической партии, а не составной части системы государственного или хозяйственного управления, как было ранее. Эта программа должна включать выработку своего видения перспек-

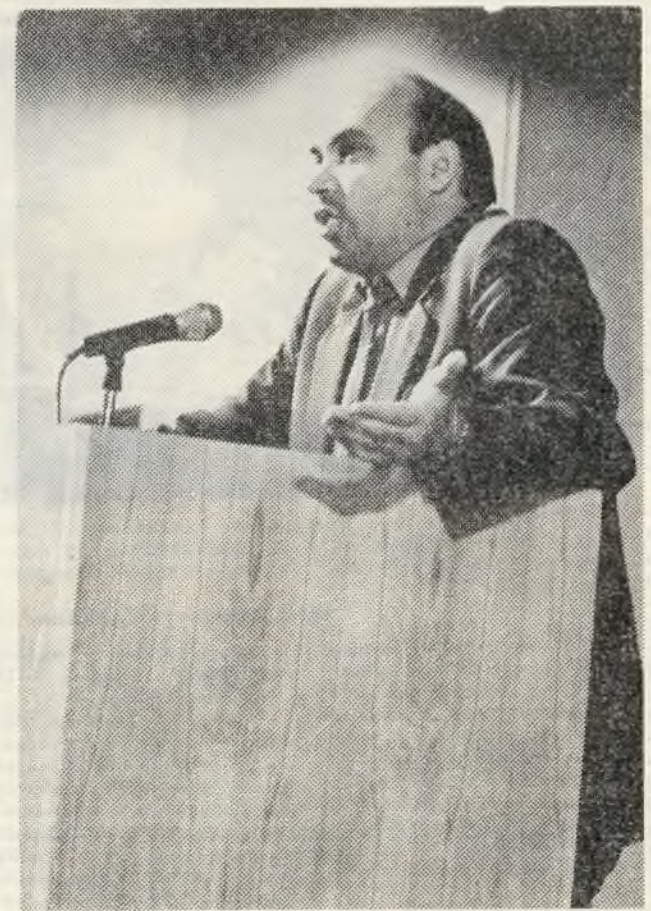
тив Славутича и путей их осуществления, выдвижение и поддержку своих представителей в Советах и других органах власти, реализацию через своей политической линии, активное использование пра-

Немало изменений за отчетный период произошло в судьбе секретаря парткома ЧАЭС Ивана Адамовича Полина (на снимке сверху).

Часто в нелегкие ситуации попадал и член бюро горкома партии, председатель Славутичского горсовета народных депутатов Владимир Петрович Удовиченко (на снимке внизу).

Фото Владимира САВРАНА.

ва законодательной инициативы, пропаганды своих идей и позиций. Ступенькой к этому мог бы стать документ — основные направления работы городской партийной организации.

Заключая доклад, Г. А. Гаврилов сказал, что бюро горкома партии, естественно, не охватило анализом все стороны жизни городской партийной организации. Не ставилась также цель проанализировать работу каждой парторганизации. Мы уверены, что доклад дополнят выступающие в обсуждении отчета, — высказал надежду первый секретарь.

Но с дебатами чуть было не вышел конфуз. Делегаты после доклада... дружно молчали. Поэтому пришлось объявить перерыв раньше, чем предусматривалось регламентом. И кто знает, как долго упорствовал бы зал в молчании после перерыва, если бы в президиум не поступила упомянутая в начале записка. Зал постепенно разговорился. Хотя чего-то существенного в дополнение доклада практически не внес. В частности, ничего примечательного не было сказано о деятельности коммунистов 50-километровой зоны. Такое впечатление, что эта горячая точка постепенно снимается с повестки дня городской партийной организации.

Была надежда, что скажет что-то неожиданное Михаил Пантелеевич Уманец. Но и он в основном остановился на том, о чем раньше уже говорил с трибуны зала киноконцертного комплекса. Перестройка привела к развалу социализма, развалу экономики, развалу финансовой системы и проч. Разваливается последняя надежда — армия. Интегрально, кто, кроме Михаила Сергеевича, мыслит по-новому? Заключил эти размышления оратор словами: «Нормального лидера у нас нет». В этом, пожалуй, с ним был солидарен делегат В. П. Удовиченко, заметивший: «Михаил Сергеевич и Ельцин выполнили свою роль. И сейчас на их место должны прийти другие люди».

Немало нестандартных мыслей по поводу судьбы КПСС было высказано в выступлении делегата В. И. Холоши. Но не станем здесь специально останавливаться на них, так как они более широко были изложены в материалах последней отчетно-выборной конференции НПО

«Припять», опубликованных ранее «Вестником Чернобыля».

А вот выступлению инструктора Славутичского горкома комсомола А. Шахметова несколько слов, пожалуй, посвятить стоит. Александр был краток. И смысл его речей сводился по существу к одному: Славутичский горком КПУ утратил боевитость в сравнении со своим предшественником Припятским комсомолом образца 86 го года. Тот, мол, «решал», а этот нет. Но вот военная терминология, так и рвавшаяся наружу, употреблялась выступающим, похоже, не только для метафоры. Здесь было и предложение перейти партийцам на казарменное положение, и предположение, что со временем «нам придется наводить порядок силой оружия», и наконец, что «мы (т. е. коммунисты) мягкотелы, мы не умеем справляться со своими политическими противниками». Было заметно, что не в меру эмоциональные слова многими в зале воспринимались с определенной иронией, однако возражения с трибуны воинственным выпадам молодого оратора не последовало. А жаль. Ведь подобный псевдобольшевистский нигилизм девятидесятых ничего общего не имеет с корчагинской горячностью двадцатых.

Это пишу просто к тому, что в ходе дебатов на конференции не раз звучало: слабо проводится идеологическая работа. И как точно заметил докладчик в заключительном слове: «Мы с вами не захотели заниматься идеологией — и удалили из зала товарища».

В принятых конференцией основных направлениях городской организации КПУ говорится, в частности, о том, «что партийная организация видит свою задачу в том, чтобы стоять на позициях гражданского согласия». Сказано в документе и о консолидации «на основе поисков компромиссных решений», создании нормальной морально-психологической обстановки в трудовых коллективах. По всему видно, непросто будет коммунистам занять такую позицию, если они так неприемлемы порой в отношении членов партии. Однако не будем спешить с окончательными выводами...

Виктор КАПУСТА,
корр. «Вестника Чернобыля».
г. Славутич.